

УДК 801.73

КОНСОЛИДИРУЮЩАЯ И УПРАВЛЯЮЩАЯ ФУНКЦИИ МОДАЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Е.В. Ильина

Тверской государственный университет, Тверь

В статье модальность рассматривается как механизм консолидации смыслового стратума текста посредством закладывания в текст модальной партитуры распремечивания его смыслов. Узловые смыслы-модализации управляют распремечиванием подчинённых им смыслов каждого кластера в составе такой партитуры. Внутрикластерное взаимодействие подкрепляется установлением межкластерных связей.

Ключевые слова: консолидация, модальная партитура, смысловой стратум, кластер, смысл-модализация.

В настоящей работе модальность исследуется как механизм консолидации смыслового стратума текста. Модальность как конструкт языковой системы имеет универсальный статус и влияет на функционирование почти всех уровней языка. Вместе с тем представляется, что все известные свойства модальности были сформированы именно на уровне текста, а не предложения (об этом см.: [7; 9]). В этой связи, переход на текстовый уровень необходим для вскрытия мотивационной основы и статуса языковой модальности.

Существенным является то, что модальность рассматривается как средство структурирования плана смысла текста, а также как средство управления взаимодействием планов смысла и содержания (о разграничении уровней содержания и смысла в научной парадигме филологической герменевтики см.: [10, с. 68; 7]). Г.И. Богин, исследуя модальный аспект взаимодействия текстовых средств и выражаемых ими смыслов, указывал на наличие в тексте общего «модального смысла», который одновременно выступает в качестве объединяющей и дифференцирующей силы для смыслов частных. Модальность при этом рассматривалась как условие надстраивания смысла над содержанием [2, с. 151] (подробнее о разграничении понятий «модальный смысл», «модальное значение», «смысл-модализация» см.: [9]). Этот постулат расширяется в рамках настоящей работы. Приоритет в создании единства формы и содержания текста закрепляется за модальной партитурой распремечивания смыслов текста (о термине см. ниже), обеспечивающей упорядочивание освоения реципиентом свёрнутых в тексте смыслов.

Упомянутый выше термин *стратум* (калька от англ. *stratum*), в отличие от рус. «страта» – уровень, слой – подчёркивает то, что в фоку-

се оказывается не только уровневая организация смыслового плана в тексте, но его обязательная целостность, создаваемая благодаря консолидирующей силе модальной партитуры распределенности смыслов текста. Консолидация предполагает растягивание смысловых линий, их наращивание и конфигурирование [5, с. 97–99] для перехода к единому «смыслу текста» (второй уровень смысловой организации текста). Смысловый стратум текста рассматривается как гиперструктура, наличие которой управляет и содержанием, и формой текста. При этом подразумевается, что форма предопределяется именно смыслом, но не содержанием. На первом уровне смысловой организации текста формируются отдельные *кластеры* такой партитуры. Кластер модальной партитуры (от англ. cluster – «скопление») представляет собой объединение нескольких единичных смыслов, один из которых – смысл-модализация – выполняет роль модификатора-объединителя, который направляет и обуславливает ход распределенности подчинённых ему смыслов в процессе понимания (подробнее об этом см.: [7–9]). При этом именно модальность обеспечивает объединение разнородных средств, образующих текст, в единое смысловое целое [4]. В этом случае происходит отрыв уровня смысла от взаимодействующего с ним уровня содержания и переход на более высокий уровень организации смысла – уровень метасмыслов и идей как смысловых интервалов (об интервальности смыслов [см.: 1, с. 71]). Данный уровень образуется в результате консолидации смысла в ходе рефлексивного действия в каждом кластере модальной партитуры.

Важным также является вопрос о статусе текста относительно его автора и читателя. Широко известно положение о том, что текст не может рассматриваться как автономная система, поскольку «... жизнь текста неразрывно связана с продуцирующим или воспринимающим его человеком» [6, с. 349]. Ср.: «...у художественного текста существует столько же интерпретаций, сколько читателей» [3, с. 55].

Однако, говоря о прагматике композиции текста, Б.А. Успенский указывает, что текст как содержательно-смысловая структура характеризуется связью с реципиентом, т.е. развертываемое повествование вступает в определённым образом направляемые и задаваемые отношения с тем, кому оно предназначается [12, с. 212]. По нашему мнению, в описанных закономерностях проявляется действие модальности в тексте. Это не противоречит тому, что, в целом, понимание текста укладывается в модель, предложенную А.А. Залевской в 1988 г.: «автор – проекция текста – текст – проекция текста читателем – читатель» [6, с. 386]. Н.Ф. Рафикова отмечает, что всё, что необходимо для создания проекции текста, это опыт человека, который в совокупности составляют различные «следы» опыта в памяти, будь то эмоционально-оценочные переживания, эстетические чувства, фреймы и схемы ситуаций, знания

денотатов для единиц словаря, образов разных модальностей, различных прагматических знаний и т.п. [11, с. 3]. В своём исследовании мы сосредотачиваемся именно на модальном аспекте репрезентации текста в сознании как автора, так и читателя, оставляя без внимания его остальные, несомненно, важные характеристики. Вводя понятие «модальная партитура текста», мы лишь указываем на основополагающую характеристику обеих проекций (автора и читателя), обеспечивающую их сродство, адекватность интерпретации читателем авторского текста, поскольку представляется возможным выделить структурные особенности организации смыслового стратума текста, которые являются залогом адекватности его освоения читателем не только на уровне содержания, но и на смысловом уровне. Адекватность, т.е. некоторое единообразие, обеспечивается действием в рамках некоторого мотивационного алгоритма – закладываемой в модальной партитуре стратегии взаимодействия блоков содержания и смысла (противоположной, противоречивой, пресуппозитивной, коррелятивной) (подробнее см.: [7]).

Говоря о художественных текстах, Н.Л. Галеева подчёркивает, что смыслы в них могут объединяться для реализации художественных идей [5, с. 82]. Переход от содержания к смыслу и от единичных смыслов к метасмыслам и идеям как смысловым интервалам, по нашему мнению, координируется модальностью. Связываются не только частные подчинённые смыслы внутри кластеров. Определённое соотношение устанавливается и между узловыми смыслами-модализациями, что обеспечивает переход на более высокий уровень структурной организации смыслового стратума текста. При этом основой такой координации становится языковая ткань текста в её синтагматическом и парадигматическом преломлении.

Приведём примеры частных случаев внутрикластерного и межкластерного взаимодействия в рамках развёртывания модальной партитуры распределения смыслов художественного текста. Так, в коротком тексте В.В. Вересаева «На пожарище» повествуется о горькой судьбе жителей деревни, которые оказываются без крыши над головой в самом начале осени. Рассказ состоит всего из нескольких абзацев и в смысловом плане представлен единичным кластерным объединением смыслов. В анализируемом рассказе смысл-модализация может быть репрезентирован как «необходимость утверждения жизни». Средством текстопостроения, опредмечивающим данный смысл, является противопоставление и одновременное объединение тональности начала и конца рассказа. В начале текста картина сгоревшей деревни предваряется сообщением о том, что уже холодно: *«солнце печёт, а в тени холодно, ночи же – совсем студёные»*. Холод соединяется с ощущением безысходности в словах старухи со *«слезящимися глазами»*: *«Ночи-то холодные, одежда вся погорела, подстилать нечего, покрыться нечем»*. Повтор в

параллельных конструкциях актуализирует смысл «безысходность», который далее в тексте наращивается и превращается в подчиненный смысл «покорности судьбе». В конце же текста снова фигурирует упоминание о холоде, но безысходность сменяется другим отношением: крестьяне вспоминают смешной эпизод и, как ни странно, начинают смеяться. Ср.: *«В холодавшем воздухе стоял дружный смех».*

Смысл-модализация управляет двумя частными смыслами: «покорность судьбе» и «хула на судьбу». Данные смыслы через взаимную смену выступают как равноправные, поскольку приемлемым оказывается и тот, и другой способ пережить горе – и равнодушие, и тоска. Взаимодействие смыслов проявляется в динамике отношения к случившемуся в виде постепенного изменения содержания авторских комментариев к тому, как герои рассказывают о пожаре: *«Старуха ответила громким равнодушным голосом...»*; *«Говорил он спокойно, с лёгкой усмешечкой»*; далее переход к *«Постепенно он начинал говорить всё взволнованнее, губы запрыгали, на глазах выступили слёзы»*; *«И из груди его вырвалось короткое, глухое рыдание»*; и обратный переход к *«Первый мужик – опять совсем уже спокойный – сказал, смеясь...»*. Смысл «покорность судьбе», который оказывается более устойчивым, модифицируется, так как меняется состав его ноэм: он не связывается более с безысходностью и тоской, но соотносится с обращением к жизни, в которой есть не только горе, но и поводы радоваться, смеяться. Таким образом, под воздействием объединяющего их смысла-модализации у частных смыслов выделяются сходные грани, но они не перестают быть противопоставленными, хотя взаимно пересекаются (соотношение *взаимного пересечения* как тип внутрикластерного взаимодействия смыслов).

Следующий пример из романа Х. Ли «Убить пересмешника» является иллюстрацией положения о возможности взаимодействия кластеров модалной партитуры, в данном случае – на основе трансформации подчинённого смысла одного кластера в смысл-модализацию другого. Межкластерное смысловое взаимодействие позволяет выйти на уровень более высокой организации смыслового стратума текста.

He went to the door and out of the room, shutting the door behind him. He nearly slammed it, but caught himself at the last minute and closed it softly. As Jem and I stared, the door opened again and Atticus peered around. His eyebrows were raised, his glasses had slipped. "Get more like Cousin Joshua every day, don't I? Do you think I'll end up costing the family one hundred dollars?"

I know now what he was trying to do, but Atticus was only a man. It takes a woman to do that kind of work.

Мысли главной героини романа сводятся к следующему: у её отца лучше бы получилось построить воспитательную беседу с ней и её братом, если бы отец был женщиной (нереальное условие). Интересно, что для выражения этого компонента содержания используется индикатор

тив. В данной предикации одновременно переплетаются две содержательные вариации модальности в её интерпретации как категории предложения: отношения высказывания к действительности (в этом фокусе предложение с индикативом рассматривается как реальное); и отношение говорящего к содержанию высказывания (Аттикус не может стать женщиной, и с этой точки зрения презентуемое условие является не-реальным). Уровень содержания, образованного некоторым набором предикаций, деформируется, искажается под влиянием смысловой структуры текста. Упомянутое искажение значения формы индикатива происходит не произвольно – вектор искажения задается автором осознанно. Это значит, что смысловая партитура формируется в условиях постоянного двоичного выбора на уровне содержания (отнесение к плану реальности/ирреальности).

Второй абзац оформлен взаимодействием временных планов: настоящего, будущего и прошедшего. В плане организации текстового времени реализуемый приём может быть охарактеризован как перспекция-ретроспекция, поскольку рассказчик переносится из времени своего детства в будущее, которое одновременно является настоящим, затем снова в прошедшее и, наконец, в неопределённое настоящее. Взаимодействие временных планов рассматривается нами как средство текстопостроения, способное опредмечивать смысл (подробнее об этом см.: [8]). В данном случае это смысл «желание перестроить реальность» для того, чтобы мама была жива. Этот смысл выступает в качестве смысло-модализации рассматриваемого смыслового кластера. Результатом взаимодействия временных планов является то, что неопределённое «a woman» начинает читаться как конкретное «Mother». В описываемой ситуации в прошлом Аттикусу и детям её не хватало, реальное значение собственной потери девочка осознает только много лет спустя, когда понимает, как трудно было её отцу одному воспитывать её и брата. Одним из подчинённых смыслов является смысл «тоски по матери», также опредмечиваемый в результате контекстуального изменения значения слова «woman» и переосмысления значения неопределённого артикля.

В координатах текста романа Х. Ли упомянутый смысл «тоски по матери» неоднократно используется, пронизывает всю смысловую ткань романа. Аттикус Финч – вдовец, воспитывающий сына и дочь. Никаких сведений о матери не даётся. Джин Луиз, от лица которой ведётся повествование, не помнит её. Никто о ней не говорит, даже сам Аттикус. Но грусть из-за постигшей его и детей потери присутствует в описании целого ряда ситуаций. Например:

"Aw, that's a damn story," I said.

"I beg your pardon?"

Atticus said, "Don't pay any attention to her, Jack. She's trying you out. Cal says she's been cussing fluently for a week, now."

...
But at supper that evening when I asked him to pass the damn ham, please, Uncle Jack pointed at me. "See me afterwards, young lady," he said.

When supper was over, Uncle Jack went to the living-room and sat down. He slapped his thighs for me to come sit on his lap. ... "You're more like Atticus than your mother," he said.

В данном отрывке дядя Джин, Луиз, берёт на себя обязанность читать ей нравоучения по поводу того, что она ругается (*a damn story, I asked him to pass the damn ham*). Примечательно, что Джек начинает беседу с девочкой с того, что говорит, что она больше похожа на своего отца, чем на мать. Мы также снова имеем дело с использованием настоящего простого для выражения нереального желания – Джек хотел бы, чтобы Джин Луиз была похожа на свою мать и вела себя как юная леди. Исходный смысл «тоски по матери» снова актуализируется.

Закономерно возникает вопрос: является ли опредмечиваемый таким образом смысл модальным? В приведённых примерах смысл, актуализирующий переживание смерти матери, связан с введением читателя в ситуацию мыследействия героев и самого автора. Типичная ситуация потери близкого человека окрашивается индивидуальными переживаниями детей, их отца и родственников. Тот, кто читает такой текст, даже если сам никогда не проходил через подобное, начинает сочувствовать персонажам романа, формируя собственное отношение. В этом аспекте свёрнутый в тексте смысл «тоски по матери» модален, поскольку заставляет реципиента менять собственную рефлексивную реальность.

Необходимо подчеркнуть, что в предлагаемой нами модели общая «модальность» смысла достигается благодаря узловым смысломодализациям, упорядочивающим и направляющим процесс рефлексивного действия при распределении смыслов безмодальных, не связанных с параметрами изменения реальности в тексте. При их включении в указанный процесс смыслы модализируются под влиянием изменения функции и включаются в общую смысловую партитуру, которая становится цельной, единой. Помимо этого смыслы растягиваются, наращиваются, вступают в смысловые конфигурации. В приведённых выше примерах модализированный смысл «тоски по матери» в дальнейшем выступает как самостоятельный смысл-модализация.

На основании сказанного выше можно сделать ряд выводов.

1. Модальная партитура, консолидирующая весь смысловой стратум текста, определяет особенности динамического соотношения содержания и формы. Под формой в тексте следует понимать совокупность средств текстопостроения, в которых опредмечены смыслы. Следовательно, именно смысл, а не содержание, предопределяет форму, с которой содержание связано лишь косвенно.

2. Большое значение в аспекте выяснения параметров функционирования модального механизма консолидации смыслового стратума текста имеет взаимодействие смыслов внутри кластера и возникающие типы внутрикластерных связей.

3. Смысловое единство текста создаётся не только благодаря объединению частных «безмодальных» смыслов в кластеры и их модализации под воздействием узлового модального смысла, но и в результате растягивания, наращивания и конфигурирования единичных смыслов в ходе установления разнообразных межкластерных связей.

Список литературы

1. Богатырев А.А. Текстовая эзотеричность как средство оптимизации художественного воздействия [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. А. Богатырев ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 1996. – 217 с.
2. Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику [Электронный ресурс] : [электрон. книга] / Г.И. Богин. – Электрон. дан. – Тверь, 2001. – Режим доступа: http://pall.hoha.ru/learn/bogin_bible/0.htm. – Дата обращения: 14.06.2009. – Загл. с экрана.
3. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики (Модели мира в литературе) [Текст] / В.П. Белянин. – М. : Тривола, 2000. – 248 с. : ил.
4. Бочкова О.С. Модальность как фактор формирования текста [Электронный ресурс] / О.С. Бочкова // Теория и практика общественного развития. – Электрон. журн. – 2007. – Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/?stat=1189966767>. – Дата обращения: 13.06.2009. – Загл. с экрана.
5. Галеева Н.Л. Параметры художественного текста и перевод [Текст] / Н.Л. Галеева. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 1999. – 155 с.
6. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст : избр. тр. [Текст] / А.А. Залевская. – М. : Гнозис, 2005. – 543 с.
7. Ильина Е.В. Взаимодействие и конфликт блоков содержания и смысла под воздействием модальной партитуры текста [Текст] / Е.В. Ильина // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 3(20). – С. 105–115.
8. Ильина Е.В. Возможности модальной организации системы временных координат в тексте [Текст] / Е.В. Ильина // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2012. – № 20. – С. 48–58.
9. Ильина Е.В. Объективность и субъективность модальности через призму герменевтики: модальное значение и модальный смысл [Текст] / Е.В. Ильина // Отечественная и зарубежная литература в

- контексте изучения проблем языкознания. – Кн. 4. – Краснодар : АНО Премьер, 2012. – С. 21–37.
10. Пихновский П.В. Лингвофилософские основания риторики и герменевтики [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / П.В. Пихновский ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2004. – 138 с.
 11. Рафикова Н.В. Психолингвистическое исследование процессов понимания текста : монография [Текст] / Н.В. Рафикова. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 1999. – 144 с.
 12. Успенский Б.А. Поэтика композиции [Текст] / Б.А. Успенский. – СПб. : Азбука, 2000. – 352 с.

**CONSOLIDATING AND GOVERNING FUNCTIONS
OF MODALITY IN ORGANIZING THE SENSE STRUCTURE
OF A FICTION TEXT**

Elena V. Iljina

Tver State University, Tver

In the article modality is viewed as a mechanism of consolidating the sense stratum in a text by means of inclosing a modal score of sense processing. The nodal modalizing senses govern processing of the subordinate senses. Intracluster interaction is expanded with the help of establishing intercluster links.

Keywords: *consolidation, modal score, sense stratum, cluster, modalizing sense.*

Об авторе:

ИЛЬИНА Елена Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры английской филологии Тверского государственного университета, e-mail: lpuchkova@mail.ru